

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ИНФОГРОБНИЦА+

Стройка, провалившись в эксплуатационный люк, влетел прямо в лифт-вагон. Сверхпрочные двери в храмовые инфогробницы были открыты. За ними командир скитариев видел пыльную тьму склепа данных, освещенную лишь тошнотворным свечением оскверненных машин. Френос~361 влетел в зал.

Скитарии авангарда прыгивали в лифт по двое, их радиевое оружие потрескивало смертоносной радиоактивностью. Примус выстроил их в две колонны, слева и справа от дверей и в противоположных направлениях в большом круглом зале. Ряды за рядами оскверненных когитаторов тихо гудели, светясь своими пагубными расчетами. Подобно концентрически расположенным полкам в огромной библиотеке, ряды терминалов стояли на шестернях — маленькие шестерни располагались на зубьях больших. Когда-то инфогробница-механизм была создана, чтобы почтить Омнисию. Теперь же архитектура и колоссальные механизмы почернели и были осквернены варпом. Зубья шестерней покрылись шипами, а стены склепа данных были изукрашены иконографией ужасных богов.

Шестерни на полу безумно вертелись туда-сюда, слышался лязг колоссальных механизмов, работавших под полом круглой инфогробницы. Покрытые скверной варпа кабели, линии и инфостанки тянулись от каждого терминала к огромному неподвижному устройству в центре склепа данных, словно ленты на праздничном шесте. Френос~361 летел впереди, кибернетические солдаты следовали за ним.

Шагая по комплексу терминалов — суперкогитаторных машин, бормотавших что-то в своем безумии оскверненного кода — Стройка и его скитарии перемещались по все время изменявшемуся лабиринту. Пробираясь по склепу данных, скитарии авангарда наткнулись на омерзительных трансмехаников. У тварей были отрезаны ноги до пояса, из их ободранных туловищ тянулись интерфейсные кабели, а тонкие руки и длинные пальцы работали с причудливыми катушками, на которые были намотаны грязные свитки. Они парили по инфогробнице словно злые духи, издавая шипение помех и изрыгая безумный мусорный код, когда на них наткнулись Стройка и его кибернетические солдаты. Экономно расходуя боеприпасы радиевых карабинов, скитарии уничтожили странных механоидов.

Когда Френос~361 вывел Стройку из лабиринта машин на центральный пол-шестерню, скитарии почувствовали, как зал содрогнулся от взрывов и выстрелов тяжелого оружия. Пикт-трансляции от еще уцелевших скитариев на нижних уровнях говорили примусу, что время истекает. Последние данные и гаснущие биометрические показатели сообщали Стройке, что его скитарии, оказавшиеся между демоническими машинами Магнаплекс Максимал и чудовищными Железными Воинами, погибали.

В потоке данных Стройка отметил смерть 10-Виктро Тибериакса — офицера-скитария, награжденного Крукс Механикус, ветерана 4372 боев, верного слуги Омниссии. Друга. Эти сведения наполнили Стройку холодной яростью, погребенной в логике императив и протоколов. Скитарии существовали лишь для того, чтобы исполнять волю Бога-Машины Воплощенного. В таком деле потери были неизбежны. Настолько же, насколько необходимы.

Стройка потерял легионы скитариев в злосчастной атаке на Вельканос Магна. Хотя такие астрономические потери не так воздействовали на командира кибернетических солдат, как, например, они могли подействовать на офицера Астра Милитарум или Адептус Астартес, Стройка все же испытывал некоторую тревогу относительно того, как он будет представлен в протоколе миссии. Представят ли точные данные по миру-кузнице Темных Механикус его как командира, сражавшегося против подавляющего превосходства противника, обладая недостаточными силами? Или он будет осужден как тот, кто подвел не только своих солдат, но и своих начальников-магосов и самого Бога-Машину?

Подойдя к огромному устройству в центре склепа данных, Стройка увидел странный и ужасный механизм. Гигантский причудливый мемобанк из темной меди, искаженной формы, полный скверны, освещенный адским светом своих ламп, кнопок и экранов. Это был Великий Алтарь Знания храма-кузницы, искаженный машинным безумием еретических данных, которые он хранил. Когда Халдрон-44 Стройка подошел ближе, то увидел, что извращенная машина была медленно плавящейся массой, разогретой изнутри потоком разумного жидкого металла из демонического ядра планеты. Ее питало жидкое железо Абистра-Диномикрон, которое текло по темному алтарю и нижним уровням храма-кузницы.

Императивы Стройки ярко вспыхнули в его оптических системах. Священное знание главного храма-кузницы — вечность тайн, за которыми и послал Стройку Энгра Мирмидекс — находилось в оскверненных мемобанках темного алтаря. Добыча, которую командир скитариев теперь доставит Омниду Торкуоре, если магос-эксплоратор когда-нибудь появится из варпа.

— <Обеспечить безопасность артефакта>, — скомандовал Стройка, приказав скитариям построиться вокруг темного алтаря. — <Френос>.

Сервочереп подлетел к Стройке на своей шестерне-пропеллере. Опустившись на перчатку примуса, дрон стал ждать. Подойдя к темному алтарю с его гноящимися портами и покрытым скверной варпа интерфейсом, Стройка поднял руку.

— <Подключиться и загрузить>, — приказал Стройка. Командир скитариев не мог рисковать и подключаться самому к настолько оскверненной машине из-за опасности вирусного кода. Без чистильщиков кодов магоса-катарка у Стройки не было иного выбора кроме как пожертвовать сервочерепом ради выполнения задачи.

— <Просканировать и извлечь данные, код «вермильон» или выше. Записать в файлы по дате>.

Поместив Френоса~361 в интерфейсную нишу, Стройка отступил на несколько шагов назад. Над инфогробницей нижние уровни храма-кузницы содрогались от грохота тяжелого оружия.

Стройка обернулся, заметив, что двери магналифта закрылись, и лифт пошел вверх. У скитариев кончалось время.

Нащупывая порты своими мехадендритами и кабелями, сервочереп подключился к Великому Алтарю Знания. Как только он это сделал, оптика Френоса~361, щелкнув, засветилась infernalным красным светом. Гололитический проектор, встроенный в макушку сервочерепа, с треском включился.

Стройка шагнул назад, когда дрон испустил мучительный вопль машинного страдания. Закружилась гололитическая проекция, полная потрясающих мучений оскверненных машинных духов. Их сменили пикты и гололитические изображения, когда затронутые скверной файлы один за другим начали загружаться. По мере того, как оптика Френоса~361 становилась все более темной и infernalной, Стройка все больше был заморожен технологическими сокровищами и накопленными тайнами, высвечивавшимися перед ним. Открытия, одновременно ужасные и изумительные, которые сделали Адептус Механикус Вельканос Магна за тысячелетия до того, как Великий Вихрь поглотил мир-кузницу.

Пыль посыпалась с потолка — сражение в кузнице наверху становилось более яростным. Шестерни на полу вращались, а терминалы и оскверненные когитаторы кружились вокруг командира скитариев. Стройка, хотя и был всего лишь солдатом культа Механикус, видел, какие чудесные знания накопила Вельканос Магна путем экспериментов, исследований и восстановления утраченного. Темный алтарь пусть и был осквернен, но хранил в забытых глубинах своих мемо-сердечников бесценные сокровища точных данных. Точных данных, которые сделали бы Энгру Мирмидекса генералом-фабрикатором собственного мира-кузницы. Эти точные данные могли сделать генералом-фабрикатором и Омнида Торкуору.

И тут Стройка увидел это. Короткая вспышка гололитической схемы.

— <Назад>, — приказал Стройка сквозь грохот боя, который шел несколькими этажами выше. Френос~361 издал недовольное шипение, прекратив загрузку данных. Когда сервочереп прокрутил назад пикт-схемы потерянных знаний и таинственных технологических чудес, примус скомандовал:

— <Стоп>.

Стройка увидел шипевшую и потрескивавшую в дымке гололитических помех схему устройства Геллера — эмпирейной бомбы, которую сконструировали магосы Сатцики Секундус и Энгра Мирмидекс испытал в варп-шторме Великого Вихря. Каналы Стройки прокручивали данные и подтверждения. Сравнив маркировки и сигнатуры СШК, Стройка рассчитал с вероятностью 98.567 %, что он видит тот же самый артефакт, который исследователи магоса Торкуоры нашли на борту «Стелла Зенитика».

В инфогробнице эхом раздался язвительный смех. Он звучал издевательски и одновременно горько, в нем слышалась древность и коррозия. Когда шестерни на полу в очередной раз повернулись и терминалы сдвинулись, из своего убежища вышел техножрец Темных

Механикус. В окружении такого количества оскверненных механизмов, что Стройка и его скитарии приняли энергетические сигнатуры отвратительного магоса за умирающего трансмеханика или терминал.

— <Не стрелять>, — приказал Халдрон-44 Стройка. Похоже, что здесь можно было получить больше точных данных, а темный алтарь не мог дать Стройке все интересующие его ответы. Скитарии навели свои искрящиеся карабины на магоса, синхронно повернув стволы. Стройка поднял плазменный каливр, готовый испепелить техножреца Темных Механикус, если тот проявит признаки агрессии.

Техножрец был высоким, но сторбленным в своих украшенных электросхемами черных одеяниях, его ноги, похожие на ходули, стучали по полу-шестерне. Шагая, он напоминал механического богомола. Когда он подошел к Стройке и темному алтарю, его смех зазвучал по-другому. Через несколько шагов смех стал похож на некий рев обреченности и машинное рыдание. Когитаторы Стройки сразу же пришли к догадке.

— Стоять, — приказал командир скитариев выродку Темных Механикус. — Архи-фабрикант.

Оскверненный магос опустился на колени, сплавленная с плотью гидравлика его длинных ног согнулась, и колени стукнулись о пол. Откинув капюшон страшными аугментическими клешнями, архи-фабрикант открыл то небольшое, что осталось от него. Деформированный позвоночник соединялся с пораженным раковыми опухолями мозгом, который был заключен в сосуд с тошнотворным раствором.

— Лорд Профетехнос, — сказал Стройка. — Улькан Гнострамари, бывший генерал-фабрикатор Вельканос Магна.

Немногое оставалось от Гнострамари в богомолopodobном механоиде, преклонившем колени перед темным алтарем. В скоплении искаженной оптики, антенн и авгуров, придававших архи-фабриканту вид иссохшего насекомого, Стройка заметил один мутный глаз. Останки оскверненной плоти переплетались с кошмаром шипастой аугметики. Стройке казалось — несмотря на ужасный вид магоса — что это существо знало, что жило уже слишком долго. Сборщик запретных технологий, потерянных знаний и предметов еретических желаний, чье существование поддерживалось варпом, и чье механическое тело было создано в адском пламени.

— Говори, — приказал Халдрон-44 Стройка, держа палец бронированной перчатки на спуске каливра.

— Мы обречены, и ты, и я, — сказал Улькан Гнострамари. Его голос звучал переливающимся шепотом — шипение, исходившее с черным паром из решеток вокс-динамиков в щеках-мандибулах.

Халдрон-44 Стройка указал на схему СШК, мигавшую на гололитической проекции сервочерепа.

— У вас есть этот артефакт — оригинальный файл СШК этого чудесного устройства — спрятанный в ковчеге или бункере? — спросил Стройка.

— Нет, — ответил Гнострамари, выпустив облачко черного пара. — Его забрали из этого храма без моего разрешения.

— Кто забрал? — спросил Стройка, шагнув вперед с плазменным каливром.

— Кто же еще? — прохрипел Архи-фабрикант. — Идрисс Крендл из легиона Железных Воинов.

— Монстры, атаковавшие твой мир-кузницу? — уточнил командир скитариев.

Улькан Гнострамари кивнул своей отвратительной головой. Мысли в разуме Стройки закружились вихрем. Его когитаторы нагрелись от расчета вероятностей. Вероятностей, которые кузнец войны Идрисс Крендл уже рассчитал и реализовал.

Крендл, который забрал файл СШК и поместил его на борт «Стелла Зенитика», прямо перед исследовательской миссией «Маэстрале» на Перборее. Который позволил Адептус Механикус заполучить схемы чудесного устройства Геллера, предсказуемо ожидая, что такая находка будет сконструирована и испытана на ближайшем варп-шторме в секторе — Великом Вихре.

— Мы погибли, — сказал Улькан Гнострамари. — Нас предали. И Механикус и Темные Механикус.

— Молчать, предатель, — приказал Стройка.

— Ваши магосы обладают неутолимой жадой знаний, которая свойственна и нам. Как и Вельканос Магна, Сатцика Секундус сама обрекла себя на гибель.

— Поясни, — потребовал Халдрон-44 Стройка, постукивая бронированным пальцем по спусковому крючку.

— Вы думаете, что первыми сконструировали устройство Геллера? — язвительно спросил архи-фабрикант. — Это чудо было нашим. Мы построили эмпирейную бомбу и испытали ее, подорвав у ближайшего варп-шторма Утробы. Мы глупо надеялись прогнать шторм и тварей, обитавших в нем, обратно в варп. Одно устройство Геллера уменьшило варп-шторм наполовину. Мы горели желанием скорее вернуться на Вельканос Магна, чтобы построить еще одну эмпирейную бомбу и закончить работу. Но мы не понимали того, что усилив межпространственные связи реальности в одном месте, мы ослабили их в другом. Из варп-следов наших кораблей-ковчеггов, летевших назад на Вельканос Магна, разразился новый шторм. Настоящая космическая аномалия, которую вы называете Великим Вихрем. Магосы и граждане Вельканос Магна приветствовали новую эру. Темную Эру Просвещения. То же самое будет с Сатцикой Секундус.

— Никогда, — заявил Халдрон-44 Стройка, но его голос в вокс-динамике звучал без убежденности.

— Возможно, ты более прав, чем сам понимаешь, простой скитарий, — сказал Улькан Гнострамари. — Вы предали сами себя. Меня же предали те, с кем торговал мой мир-кузница. Те, кого мы называли союзниками. Вельканос Магна должен был лучше выбирать союзников — яд предательства в крови Железных Воинов.

Архи-фабрикант указал на темный алтарь и разумный жидкий металл Абистра-Диномикрон, текший по его оскверненным механизмам.

— Железо благоволит железу. Демон-покровитель моего мира желает распространить свою скверну за пределы Вельканос Магна. Он желает заразить ядро Сатцики Секундус и еще сотен миров-кузниц. Идрисс Крендл и Железные Воины Облитерации помогут Абистра-Диномикрон исполнить его желание. Кузнец войны получит в награду империю железа. Миры-кузницы, индустрия которых обеспечит завоевание Галактики, с Идриссом Крендлом и его Железными Воинами во главе.

Пронзительный вопль заставил Стройку обернуться. Это был Френос~361. Оптика сервочерепа потемнела до черноты от оскверненных данных, проходивших через его системы. Его шестерня-пропеллер начала вращаться быстрее и быстрее, кости черепа завибрировали. Из него начали расти рога и шипы, сервочереп изменялся, принимая чудовищный облик некоего демонического существа. Его вопль был таким громким, что угрожал повредить акустическую аппаратуру, но прежде чем это случилось, Френос~361 взорвался. Куски деформированного черепа, оскверненных механизмов и осколки шестерни-пропеллера разлетелись во все стороны.

Когда куски шестерни-пропеллера, словно осколки снаряда, пробili броню Стройки, Улькан Гнострамари решил воспользоваться возможностью. Подняв плазменный каливр, Стройка держал его направленным на архи-фабриканта. Но внезапно Гнострамари бросился на командира скитариев.

Стройка не знал, была ли это лихорадочная попытка обезумевшего магоса убить его, или же некое последнее жертвоприношение демону Абистра-Диномикрон. Вероятно, рассудил примус, Улькан Гнострамари просто хотел покончить со всем этим. Ужасные результаты применения устройства Геллера. Предательство демона-покровителя. Потеря Вельканос Магна, захваченного Железными Воинами, воспользовавшимися вторжением Адептус Механикус. Все это были достаточные причины, чтобы магос, проживший гораздо дольше, чем даже кибернетический срок жизни, приветствовал смерть.

— <Уничтожить>, — транслировал приказ Стройка.

Едва аугментические ноги Улькана Гнострамари подняли его над полом-шестерней, радиевые заряды разорвали безумного механоида на куски.

Когда обломки архи-фабриканта Темных Механикум разлетелись по полу его инфогробницы, на мгновение наступила тишина. Стройка вытащил куски шестерни-пропеллера Френоса~361, вонзившиеся в его спину и бок. Бросив осколки на пол, Стройка заметил, насколько стало тихо — даже на этажах выше.

— <Сигнатуры телепортации>, — транслировал он, когда его аппаратура засекала материализующиеся объекты. — <Скитарии — в укрытие!>

Свинцовое пятно материализации сформировалось в инфогробнице, силуэты чудовищно деформированных космодесантников-предателей нависли над терминалами. Стройка знал — скитариям конец, как только сюда придут Железные Воины. Они уже подавили всех скитариев наверху. Но Халдрон-44 Стройка намеревался произвести как можно больше шума.

— <Ложись!> — предупредил Стройка.

Схватив водородный баллон с пояса, командир скитариев швырнул его в мерцающее пятно материализации. Вслед за этим Стройка поднял плазменный калибр и выстрелил. Шар плазмы попал в баллон, подорвав его содержимое.

Взрыв сбил с ног скитариев авангарда и Стройку. Несколько Железных Воинов телепортировались прямо во взрыв. Они исчезли в сфере бушующего пламени из взорвавшегося баллона. Другие Железные Воины попали в яростную волну жара и плазмы, превратившую их в чудовищные костры.

Появившиеся Железные Воины подняли свои ужасные деформированные конечности, наводя на скитариев стволы мутировавшего оружия. Чудовища являли собой горы искаженной плоти и брони, а их руки были целыми батареями оружия, сплавившегося с плотью. Укрывшись за одержимыми когитаторами и покрытыми скверной варпа терминалами, скитарии отвечали огнем своих радиевых карабинов, радиоактивные пули которых пробивали плоть-металл и древнюю броню. Железные Воины не обращали внимания на укрытия, поворачивая туда-сюда чудовищное оружие своих измененных тел. Расколотые терминалы взрывались под очередями мощного огня, и кибернетических солдат разрывало на куски.

— <Ложись!> — снова приказал Стройка, взяв второй водородный баллон. Когда град огня разорвал его накидку, примус обернулся. Несколько Железных Воинов, топча обломки терминалов, шли прямо на него. Швырнув баллон в мутировавших космодесантников, Стройка взорвал его под их бронированными ногами.

Инфогробница содрогнулась от взрыва. Подрыв водородного баллона не только охватил Железных Воинов испепеляющим огнем, он уничтожил пол-шестерню, расколов огромный механизм внутри. Пол обрушился. Его покрытие, механизмы и Железные Воины исчезли, инфогробницу наполнило сияние демонического ядра. Камни, обломки и горящие тела Железных Воинов, кувыряясь, полетели в бездну Абистра-Диномикрон. Когда оставшиеся шестерни продолжили крутиться, покрытие пола и когитаторы обрушивались в пропасть и летели в демоническое ядро планеты.

Воздух загрохотал ураганом выстрелов, направленных в командира скитариев. Перекатываясь по полу, Стройка прятался за движущимися терминалами, а ураган разрушения следовал за ним. Огонь Железных Воинов был беспощаден. Кибернетических солдат Стройки разрывало в клочья на его глазах, и он видел, как одна за другой гаснут последние биометрические сигнатуры его скитариев. Когда под огнем разлетелись последние искрящиеся корпуса одержимых когитаторов, Стройка увидел, что укрытий больше не осталось, и на него направлено многочисленное оружие из плоти-металла.

Его спасло пятно телепортации. Даже Железные Воины не стали стрелять сквозь одного из своих. Бронированное чудовище излилось в реальность инфогробницы, появившись перед Стройкой и скрыв скитария в своей тени.

Внезапно Стройка увидел, что на спине Железного Воина сидит сикарийский ржаволовчий. Примус поднял плазменный каливр, но не стал стрелять из опасения попасть в своего солдата. Когда Железный Воин повернулся, пытаясь сбросить ржаволовчего со своей сторбленной спины, Стройка узнал офицера Железных Воинов с платформы. Искраженный космодесантник Хаоса, лицо которого как будто вытекало через железную сетку, стекая на шею и плечи, словно тающая скульптура. Идрисс Крендл — кузнец войны Железных Воинов и предводитель Облитерации.

Крендл зарычал, схватив ржаволовчего своими громадными когтями. Стройка увидел, что этот ржаволовчий — Налод Дека-871, запрыгнувший на спину монстра за секунду до того, как тот телепортировался. Дека, яростно вонзавший трансзвуковые клинки в плоть-металл Железного Воина, вдруг оказался в демонических когтях чудовища.

Схватив принцепса железной хваткой, Крендл сорвал скитария-ассасина со спины. С невероятной силой опустил свою чудовищную руку, кузнец войны ударил Деку о металлический пол зала. Спустя секунду Налод Дека-871 превратился в массу расколотой бионики и размазанной плоти. Идрисс Крендл раздраженно выдернул трансзвуковой клинок, все еще торчавший в его плоти, и отбросил в сторону.

Повернувшись, Крендл увидел, как близко к нему находится Стройка. Командир скитариев навел плазменный каливр на космодесантника Хаоса. Выстрелом отбросив его назад, Стройка с удовлетворением услышал рев боли Железного Воина. Плазменные шары ярко вспыхивали, врезаясь в покрытую броней плоть монстра. Кузнец войны бросился на Стройку, его тяжелые шаги сотрясали пол инфогробницы.

— Буду я жить или погибну, — произнес Стройка в вокс-динамик, — сегодня ты умрешь, чудовище.

Прежде чем Железный Воин смог ответить, Стройка снял с пояса последний водородный баллон и швырнул его в потолок. Выстрелом из плазменного каливра он подорвал баллон, и воздух над ними вспыхнул как сверхновая. Крендл, будучи гораздо выше, попал под взрывную волну первым, силой взрыва его отбросило назад через колонну когитаторов. Стройку ударило о пол, и лязгая бионикой, скитарий отлетел в сторону.

Оптика Стройки мигала, загружаемые проекции шипели помехами от удара головой о пол. Внезапно Стройка почувствовал, как пол уходит из-под него. Вытянув руку, командир скитариев успел схватиться за край разрушенного участка пола. Повиснув на пальцах, Стройка посмотрел вниз, в вихри адской ненависти, бушующие в расплавленном металле ядра планеты. Абистра-Диномикрон жаждал поглотить Стройку. Жаждал его плоть и металл. Его душу.

Стройка вцепился в край второй бионической перчаткой. Он подтянулся на руках, его металлические ноги все еще болтались над демоническим ядром. Командир скитариев увидел, как Идрисс Крендл, шатаясь, идет сквозь обломки терминалов, жестом давая знак не стрелять своим свирепым Железным Воинам.

— Меня кололи, жгли и расстреливали, оловянный солдатик, — сказал Идрисс Крендл. Голос кузнеца войны поразил Стройку. Он звучал низким грохотом, словно далекий гром орудий на ветру. И все же это был голос офицера, а не монстра.

Крендл посмотрел на обгорелый обрубок, оставшийся от его руки. Сжав изуродованные губы, Железный Воин сдул пламя там, где плоть еще горела.

— Я был на борту «Безупречного», когда он рухнул на Бальзак Минору. Я был в Вечной Крепости, когда сыны Жиллимана обрушили на нее огонь с орбиты. На Малом Дамантине мои братья пытались похоронить меня под горой металла, камней и трупов. И все-таки я жив. Небольшой совет тебе: если намереваешься убить меня — лучше убивай меня полностью.

Крендл злобно ухмыльнулся. Стройка увидел, как из тлеющего обрубка его руки появляется плоть-металл орудийных стволов. Словно растения, тянущиеся к солнечному свету, из обгорелой чудовищной руки стали расти стволы многочисленных пушек. И прежде чем мутировавшая рука завершила свою трансформацию, пушки начали стрелять.

Стройка, уходя от града снарядов, перекатился по полу-шестерне. Развернув аугментические конечности из-за спины, скитарий включил дуговые дубинки. Когда он закончил перекат и уже мчался к Железному Воину, его пистолеты скользнули в руки и извергли в Крендла электрический шторм. На проекциях Стройки мигали предупреждения о необходимости маневров уклонения и безнадежности атаки на ужасного космодесантника Хаоса. Вопреки этим предупреждениям Стройка бежал вперед, зная, что должен подойти близко к чудовищному Железному Воину.

Снаряды Крендла выбили искры из металла его аугментических конечностей, отстрелив одну из дуговых дубинок. Вращая плечевыми суставами и поворачивая торсовый шарнир, Стройка обрушил на чудовище потоки дуговых выстрелов и беспощадные удары оставшейся дуговой дубинки. Ужасное тело Крендла с шипением и треском окутала паутина искрящейся энергии. Дубинка выбивала искры из древней брони Железного Воина, но Крендл был настоящей горой плоти, металла и скверны. Он был одновременно незыблемой преградой и неостановимой силой. Через несколько секунд Стройка осознал ту жестокую реальность, которую его проекции передавали лишь в теории. Неизбежность поражения. Но он был святым воином Омниссии — последним из скитариев на Вельканос Магна — и продолжал сражаться.

Железный Воин двигался со сверхъестественной ловкостью и скоростью, невзирая на свои чудовищные размеры. Он сражался с силой и четкостью убийцы, занимающегося своим ремеслом десять тысяч лет. Он являл собой осквернение идеала Императора, но все равно оставался полубогом. Великолепное извращение генной инженерии, движимое яростью и ожесточением потерянной империи.

Стройка почувствовал, что пушки Крендла пробили гидравлику его ноги. Скитарий бил и расстреливал гигантское чудовище, двигаясь настолько быстро, насколько позволяли его поврежденные механизмы. Он не сумел избежать удара тыльной стороной громадного когтя космодесантника Хаоса, от которого, шатаясь, отлетел сквозь обломки. Шипастые зубья цепного кулака, появившегося из чудовищной руки, срезали куски плоти с края ладони Железного Воина. Плоть-металл оружия и бионика Стройки встретились в ярком фонтане искр — Железный Воин срезал скитария руку и аугментическую конечность с дубинкой у плечевого сустава.

Стройка, хромая, попытался повернуться и навести оставшийся дуговой пистолет на врага. На его проекциях вспыхивали предупреждения и транслировались данные, которые он едва мог обработать. Прежде чем его прицельная аппаратура успела навестись на кузнеца войны, Крендл ударом ноги швырнул в Стройку терминал. Зажатый между оскверненной машиной и стеной зала, скитарий мог лишь бессильно дергаться. Его нога представляла собой искореженную массу металла, прицельная сетка расплывалась, калибраторы не отвечали. Выстрелы дугового пистолета еще вспыхивали во тьме инфогробницы, но не попадали никуда. Он слышал хриплый довольный смех, вырвавшийся из груди Железного Воина.

Крендл схватил своей огромной рукой разбитый корпус Стройки, развернул и запустил в стену. Когда шлем Стройки врезался в потрескавшийся камнебетон стены и механизмы разбились, скитарий почувствовал, как его системы с шипением отключаются. Попытавшись подняться, Стройка обнаружил, что проекций и транслируемых данных больше нет. Прицельная аппаратура не работала. Потрескавшаяся оптика мигала статическими помехами. У него было смутное ощущение, что Железные Воины Облитерации собираются вокруг него словно надвигающаяся тьма. Он чувствовал их мрачное веселье и горечь их ненависти.

Стройка попытался поднять дуговой пистолет, но Крендл прижал его оставшуюся руку к стене. Скитарий не мог двигаться. Стройка увидел Крендла вблизи, изуродованное лицо Железного Воина злобно ухмылялось сквозь провололочную сетку. Примус почувствовал, как орудийные стволы уперлись ему в живот. Они выстрелили одновременно, их снаряды разорвали механизмы торсового шарнира Стройки. Металлические ноги скитария упали на пол. Крендл, включив цепной кулак, отрезал оставшуюся руку Стройки у локтя. Схватив его за металлический обрубок, кузнец войны швырнул Стройку под ноги своим Железным Воинам — словно кусок мяса собакам.

Он лежал на полу, лишенный благословений Бога-Машины. Благословенная энергия Движущей Силы исчезла. Разбитая броня его груди поднималась и опускалась с хрипом каждого обреченного вздоха. Беспомощный, Халдрон-44 Стройка мог лишь двигать обрубком руки. Он лежал в растекавшейся луже крови и масла, в разбитой оптике сквозь сыпавшие искры были видны силуэты приближавшихся Железных Воинов.

Скитарий ощутил, как пол содрогается под шагами Идрисса Крендла. Кузнец войны возвышался над ним. Халдрон-44 Стройка чувствовал, как его системы отключаются, и Бог-Машина покидает его. Жуткое полулицо кузнеца войны исказилось в презрительной усмешке.

— Плоть? Железо? — произнес Идрисс Крендл. — Ты недостойн ни того, ни другого, оловянный солдатик оловянного божка.

После этого кузнец войны обратился к Железным Воинам, собравшимся вокруг.

— Он жив — если можно назвать это жизнью. Он думает, что почитает своего Создателя каждым своим вздохом — но мы покажем ему, что значит действительно страдать во имя бога.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661695>